

Несколько человек в черных костюмах разных фасонов, с гарнитурами на головах, шумно суетились вокруг.

Мин Юнги опустил взгляд на микрофон в своей руке, а повернув голову, увидел Цзи Чэньцы, который с улыбкой о чем-то болтал с другим парнем.

Мальчишка сильно повзрослел, черты его лица стали более выразительными, но при этом — еще более утонченными...

Он наблюдал, как тот протянул руку, чтобы поправить ему воротник.

А затем мальчишка с улыбкой произнес: Хён, ты выглядишь таким напряженным? Ничего страшного, нам просто нужно выложиться на полную, как и всегда.

В следующее мгновение его взгляд устремился к морю мерцающих огней в зале...

Огни постоянно менялись — Мин Юнги вдруг осознал, что это фанаты размахивают лайтстиками.

Тело Мин Юнги невольно начало двигаться в такт барабанному бою, он смотрел на Цзи Чэньцы, который стоял неподалеку с закрытыми глазами, наслаждаясь музыкой.

В глубине души внезапно разлилась радость.

Голос юноши с легкой хрипотцой прозвучал совсем рядом.

Мин Юнги с изумлением смотрел на Цзи Чэньцы, который пел в центре сцены...

Овации в зале стали оглушительными.

Он даже уловил, как многие выкрикивают имя Цзи Чэньцы...

Мин Юнги тронул уголок губ.

Оказывается, этот мальчишка такой обаятельный...

Музыка становилась все интенсивнее, и в кульминационный момент Мин Юнги положил руку на спину мальчишки, подталкивая его.

Наблюдая за тем, как тот лихо делает сальто, Мин Юнги не скрывал своего восхищения...

Сердце билось все быстрее в ритме музыки...

Мин Юнги мысленно выругал себя за слабость, но, повернувшись, понял, что настала его очередь.

Он поднес микрофон к губам, открыл рот, но не смог издать ни звука...

В одно мгновение его охватил первобытный ужас...

— Хён!!!

Звонкий голос юноши вмиг вырвал его из оцепенения...

Мин Юнги распахнул глаза, уставившись в потолок. Он невольно прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу и тяжело задышал...

Сон был до того реалистичным, что Мин Юнги пошел на кухню, выпил воды и начал издавать странные звуки, проверяя, не стал ли он немым...

Цзи Чэньцы, сидевший на диване, захлопал глазами: Хён? Что ты делаешь?

Мин Юнги повернулся к нему: У меня просто пересохло в горле...

Цзи Чэньцы кивнул: А... Хён, ты сегодня возьмешь меня в тренировочный зал?

В голосе мальчишки сквозило такое сильное ожидание...

Мин Юнги склонил голову: Чэньцы... давай сегодня ходим к врачу, а?

Юноша замолчал...

Мин Юнги поджал губы, нервно сжимая край одежды, не зная, не ранит ли его прямота самолюбие мальчишки.

— Это ведь будет стоить много денег, хён...

Мин Юнги посмотрел на Цзи Чэньцы, который стоял позади, нервно теребя пальцы и не смея поднять головы. На душе стало горько.

— Хён, я решил вернуться на родину.

Мин Юнги нахмурился: Если боишься тратить деньги, просто прилежно учись у меня, дебютируй, сияй на сцене и отплати мне этим.

— А не сбегай, как дезертир, Чэньцы.

В конце концов, Цзи Чэньцы послушно последовал за Мин Юнги в кабинет психолога.

За дверью пахло едва уловимым древесным чаем — очень уютная обстановка. Даже цвета в кабинете были теплыми и мягкими.

Психолог, сидевшая за столом, посмотрела на них и кивнула: Это Чэньцы?

От женщины исходила мягкая, умиротворяющая аура.

Цзи Чэньцы молча кивнул, а спохватившись, поспешно поклонился: А, извините, здравствуйте, я Цзи Чэньцы...

Женщина поправила очки и с улыбкой махнула рукой: Все в порядке! Меня зовут Вэнь Мань, можешь называть меня сестрой Мань.

Мин Юнги молча развернулся и вышел, оставляя их наедине.

Цзи Чэньцы кивнул и вежливо поздоровался.

Вэнь Мань улыбнулась: Какой красивый, наш Чэньцы?

Цзи Чэньцы моргнул, немного смутившись: А... разве айдол не должен быть красивым?

Вэнь Мань покачала головой: Ты ведь... китаец, верно? Будешь горячую воду?

Цзи Чэньцы удивился и с улыбкой кивнул: Спасибо, сестра Мань.

Вэнь Мань протянула ему бумажный стаканчик: Слышала, вы, китайцы, редко пьете ледяную воду.

Цзи Чэньцы кивнул: А... это правда...

Вэнь Мань протянула ему планшет: Еще не проходил тест MBTI? Хочешь попробовать? Это не совсем похоже на ваши китайские гадания по «Книге перемен»...

Цзи Чэньцы послушно взял планшет и опустил взгляд на вопросы...

Вэнь Мань невозмутимо разглядывала мальчишку — совсем еще юного, но, судя по всему, пребывающего в тяжелом ментальном состоянии.

Приняв результаты теста, Вэнь Мань вздохнула про себя...

INFJ.

Король самобичевания.

Неудивительно, что у ребенка такие серьезные проблемы, а он даже не замечает их...

Впрочем, именно потому, что он INFJ, если он справится, его внутренний мир станет по-настоящему сильным.

Вэнь Мань одобрительно кивнула и с улыбкой посмотрела на мальчишку: Наш Чэньцы — очень добрый ребенок.

Цзи Чэньцы склонил голову, не до конца поняв корейское слово.

Вэнь Мань поняла, что использовала слишком сложную лексику, и поспешила перефразировать:

— Ты замечательный ребенок. Если не сдашься, обязательно получишь то, чего хочешь!

— Станешь тем, кем мечтаешь быть.

Голос этой нежной женщины звучал твердо, но мягко.

Глаза Цзи Чэньцы засияли: Правда?

Вэнь Мань пожала плечами: Я хорошо разбираюсь в людях! Верь мне!

Цзи Чэньцы тронул уголок губ: Значит, если я хочу стать айдолом, петь и танцевать на сцене, это тоже сбудется?

Вэнь Мань моргнула и с улыбкой спросила в ответ: А ты думаешь, что не выдержишь?

Взгляд Цзи Чэньцы стал решительным, он энергично замотал головой: Конечно нет! Я обязательно выдержу!

Вэнь Мань кивнула: Конечно! Когда Чэньцы прославится, подаришь мне фото с автографом!

Цзи Чэньцы улыбнулся, показав ямочки на щеках: Да! Обязательно!

Когда Цзи Чэньцы открыл дверь, Мин Юнги уже клевал носом.

Вэнь Мань взглянула на Мин Юнги, покачала головой, а затем с улыбкой дала наставление Цзи Чэньцы:

— Приходи как-нибудь поболтать о том, почему ты хочешь стать айдолом? Мне очень интересно послушать твою историю.

Цзи Чэньцы кивнул: Хорошо, сестра, до встречи!

Мин Юнги потер лицо, встал и, склонившись в поклоне, поздоровался с Вэнь Мань: Закончили?

Вэнь Мань склонила голову: Хочешь поговорить со мной?

Цзи Чэньцы ошарашенно смотрел, как Мин Юнги входит в ту самую дверь, которую он только что закрыл...

— Его состояние не так уж плохо.

Мин Юнги уже хотел выдохнуть с облегчением.

— Но чтобы прийти в норму, ему потребуется много времени.

Мин Юнги нахмурился: Все... настолько серьезно?

Вэнь Мань покачала головой: Самая большая проблема в том, что он сам не осознает, что у него проблемы.

— В тот день, когда он полностью осознает это, половина успеха будет уже у него в кармане.

Вэнь Мань вспомнила состояние юноши и тихо добавила: У него наверняка обеспеченная семья... но в воспитании явно были упущения.

— Короче говоря,

— Ему нужно быть любимым. Ему нужно очень много любви.

Мин Юнги вспоминал слова Вэнь Мань, поглядывая на Цзи Чэньцы, который уткнулся в телефон...

Он не знал, как теперь общаться с этим мальчишкой...

Он ведь просто хотел быть хорошим человеком и подобрал на улице несчастного ребенка.

Кто же знал, что это обернется такой большой проблемой.

У Мин Юнги разболелась голова, но он лишь вздохнул: Что хочешь на ужин?

Цзи Чэньцы спросил странным тоном: Хён, ты сегодня не пойдешь петь?

Мин Юнги склонил голову: Ты хочешь, чтобы я пошел?

Цзи Чэньцы кивнул, а затем покачал головой...

Мин Юнги приподнял бровь: Это как понимать?

Цзи Чэньцы медленно произнес: Хочу, чтобы хён не менял свой образ жизни из-за меня, но и не хочу, чтобы хён слишком уставал...

Голос юноши, у которого как раз ломался голос, звучал хрипло и как-то по-особенному цеплял.

Мин Юнги кивнул, делая вид, что ему все равно.

— Пойдем сегодня вечером вместе? Послушаешь меня за кулисами, разве ты не хотел учиться у меня рэпу?

Юноша с улыбкой кивнул: Спасибо, хён!

Мин Юнги потрепал мальчишку по голове: Не пора ли тебе подстричься? По-моему, волосы

уже сильно отросли.

Цзи Чэньцы кивнул: И правда, пора. Пойдем вместе, хён?

Заметив, что мальчишка стал разговорчивее, Мин Юнги поджал губы.

Он ведь тоже знал, что с ним самим... что-то не так, верно?

<http://bllate.org/book/20961/2126664>